

Лапасова Сунбула Нурбой кизи

Студентки 2 курса факультета русского языка и литературы

Джизакского государственного педагогического института.

Научные руководитель Хасанова Алина Маратовна

СЕГМЕНТАЦИЯ РЕЧЕВОГО ПОТОКА

Сегментация в лингвистике — линейное членение речевого потока на составляющие отрезки[1], называемые сегментами. Сегменты противопоставляются накладываются на них нелинейным суперсегментным (сверхсегментным[2]) единицам языка:

просодическим элементам (долгота, тон, интонация, мелодика, ритм, интенсивность);

показателям стыка сегментных единиц[3].

Иная классификация подразделяет суперсегментные единицы на суперсегментные фонемы (хронемы для долготы, тонемы для тона, фонемы стыка и др.) и суперсегментные морфемы (регулярно участвующие в выражении грамматических значений единицы)[3].

Сегмент характеризуется воспроизводимостью в различных цепочках «без потери тождества». Результаты сегментации разных высказываний служат для выявления эмических (относящихся собственно к языку) единиц языка[2].

Речевой поток, поток речи — непрерывная линейная последовательность звучаний, расчленяемая слушающим, воспринимающим её как организованную последовательность значимых единиц языка[1].

Перцептивная сегментация сигнала не всегда совпадает с лингвистическим членением на звуки речи. Она отражает, прежде всего, резкие изменения в работе источников звука и в передаточной функции речевого тракта. Такая сегментация в одних случаях может быть слишком мелкой (полученные фрагменты могут быть лишь частями звуковых единиц), а в других —

ожидаемые границы могут отсутствовать (полученные фрагменты могут соответствовать целым последовательностям звуков).

Следует иметь в виду, что фонологические признаки на фонетическом уровне имеют достаточно сложную структуру — они состоят из целого ряда акустических и перцептивных параметров, так что взаимнооднозначного соответствия между фонологическим признаком и каким-то одним акустическим событием не наблюдается[1].

Например, во всех языках глухие согласные могут отличаться от звонких: 1) отсутствием голоса, 2) большей общей длительностью, 3) большей длительностью послевзрывной фазы, 4) большей интенсивностью взрыва и/или шума, 5) большим значением НОТ в начале последующего гласного, 6) меньшей длительностью соседних гласных и другими фонетическими параметрами. При этом в разных языках (и даже в разных позициях в одном языке) на первый план может выходить то один, то другой акустический параметр; например, первый — в любой позиции в СРЛЯ[2], второй — в конце слова и третий в начале слова в английском языке, четвертый — в нидерландском языке и т.п.

Несомненно, что существует и сложнейшая система взаимной компенсации этих параметров. Например, если носитель русского языка не может принять решение о глухости/звонкости сегмента по наличию голоса, то он может обратиться к значениям других параметров (длительности, интенсивности и т.п.).

[1] Хотя на начальном этапе развития акустической фонетики предполагалось именно такое соотношение фонологических признаков и акустических параметров; эта идеология отражена, например, в классической работе Романа Якобсона, Гуннара Фанта и Морриса Халле «Введение в анализ речи» (см.: Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962).

[2] В этом случае соответствующий фонологический признак принято называть «глухость/звонкость», во всех остальных — «напряженность/ненапряженность».